

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВ Сергей Анатольевич

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ О ПРЕСТУПНЫХ
НАВЫКАХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
МОШЕННИЧЕСТВА**

Специальность 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре криминалистики Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук
Чулахов Владислав Николаевич

Официальные оппоненты: *Комаров Игорь Михайлович;*
доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры
криминалистики;
Нуждин Андрей Александрович
кандидат юридических наук,
Академия ФСИН России,
старший преподаватель кафедры криминологии
и профилактики преступлений

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «1» июня 2016 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д-203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://www.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Шишков Андрей Альбертович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы научного исследования. Раскрытие и расследование преступления непременно связаны с установлением характерных особенностей совершившего его лица. Личность преступника, как в теоретическом, так и в практическом аспектах представляет собой довольно сложный и многосторонний по своему содержанию предмет исследования многих правовых наук. Вместе с этим личность преступника является самостоятельным и весьма важным объектом криминалистических исследований как носитель криминалистически значимой информации о присущих только ей свойствах, которые могут отображаться в материальных и идеальных следах преступления. Такого рода информация служит основой познания отдельных свойств личности преступника и обстоятельств расследуемого преступления.

Одними из таких личностных свойств являются навыки, которые образуются у человека в процессе его жизнедеятельности (при изготовлении каких-либо предметов, занятии спортом, в речи, поведении, быту и т.д.) и проявляются при совершении преступлений. Переход отдельных действий на уровень навыков у человека совершается постоянно и неизбежно, что обусловлено закономерностями высшей нервной деятельности и приспособительной функцией организма к новым видам деятельности по пути рационального выполнения движений и снижения энергетических затрат.

В настоящее время из всей совокупности свойственных человеку навыков, которые в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого преступления могут стать объектами криминалистического исследования, наибольшему изучению со стороны криминалистов подверглись функциональные навыки (навыки письма, письменной и устной речи). Им посвящены десятки кандидатских, а также докторские диссертации. Другие же криминалистически значимые навыки, такие как профессиональные, бытовые, преступные, продолжают оставаться малоизученными.

Существенное место среди навыков преступника занимают те, которые

непосредственно образуются в процессе противоправной деятельности. Неоднократное совершение однородных преступлений или специальная тренировка перед совершением преступления приводят к тому, что у преступника образуется стереотип противоправных действий, свойственный только данному лицу, который в следственной практике нередко именуют «преступным почерком».

Одним из видов преступлений, при совершении которых преступники часто применяют преступные навыки, является мошенничество. В связи с особенностями преступной деятельности у мошенника вырабатываются специфические навыки, которые проявляются в способе преступления (например, при изготовлении, подделке каких-либо предметов и документов, в манипуляциях со средствами обмана и т. д.). Переход некоторых преступных действий при совершении мошенничества на уровень преступных навыков объясняется следующим. Мошенничество складывается из комплекса специфических действий преступника, наличие и взаимосвязь которых составляют модель преступного деяния, в которую входит система процедурных средств преступной деятельности определенного вида. Элементами процедурных средств преступления являются действия, операции и движения, отдельные из которых в результате совершения ряда однородных мошенничеств или специальной подготовки все более отрабатываются и совершенствуются, превращаясь в преступный навык, что дает возможность мошеннику совершать преступления с большей эффективностью.

Превращение некоторых самостоятельных мошеннических действий в преступный навык и переход на уровень автоматизированных, подсознательных актов преступной деятельности является одной из закономерностей формирования способа неоднократно совершаемых однородных мошенничеств. Существованием этой закономерности с учетом свойств сложившихся навыков действий (их индивидуальности и относительной устойчивости) отчасти объясняется эмпирически наблюдаемое явление – совершение одним и тем же лицом мошенничеств повторяющимися способами. Знание этой за-

кономерности используется в практической деятельности органов расследования при организации розыска мошенников и принятии решения о соединении уголовных дел, которые возбуждены по отдельным фактам мошеннических действий.

Налицо существование проблемной ситуации в соотношении сложившейся практики и состояния научных исследований по данным вопросам: с одной стороны, использование данных о преступных навыках мошенника, его «преступного почерка», выраженного в способе совершения преступлений, получило некоторое распространение в практической деятельности органов расследования. С другой стороны, научного обоснования тому нет. Несмотря на то, что определенные наработки в области криминалистического исследования преступных навыков и их отображений уже существуют, они носят эмпирический и незаконченный характер. Отсутствуют научное понятие и классификация преступных навыков, не определены конкретные пути реализации информации о них в расследовании и предупреждении преступлений. Не определены в комплексе возможные методы судебного исследования этих качеств личности по уголовным делам о мошенничествах, недостаточно изучены механизмы проявления и влияния преступных навыков мошенника на развитие и результаты преступной деятельности. В сущности, теоретические основы решения этой проблемы специально не разрабатывались. Такое положение отрицательно сказывается на практике использования данных о преступных навыках при расследовании мошенничеств.

Таким образом, исследование проблем использования данных о преступных навыках в качестве источников криминалистически значимой информации об особенностях личности мошенника в юридической литературе до настоящего времени не получило достаточно полного освещения. Исследования преступных навыков, и в частности мошеннических, на монографическом уровне не проводились. Это направление исследований в криминалистической теории навыков является наименее изученным, как в теоретическом, так и в практическом отношении, и требует фундаментального переос-

мысления и криминалистического разрешения.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы данного исследования и свидетельствуют о ее важном научно-прикладном значении.

Степень научной разработанности темы исследования. На протяжении многих десятилетий исследованием различных аспектов, связанных с формированием и проявлением разных навыков и использованием данных о них в процессе расследования, а также тактикой и методикой расследования различных видов мошенничеств занимались следующие ученые:

а) в области криминалистики – Т.В. Аверьянова, В.В. Агафонов, И.В. Александров, И.О. Антонов, Р.Л. Ахмедшин, В.И. Батищев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Н.Т. Ведерников, О.В. Волохова, А.Ф. Волынский, Ф.В. Глазырин, Г. Гросс, Н.Н. Демидов, В.А. Жбанков, С.Ю. Журавлев, Г.Г. Зуйков, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, Б.А. Куринов, А.М. Кустов, В.П. Лавров, А.Ф. Лубин, М.А. Миловидова, А.А. Нуждин, И.М. Мишина, С.М. Потапов, Е.Р. Россинская, Г.А. Самойлов, А.Г. Филиппов, В.Н. Чулахов, А.В. Шаров, Д.Б. Шмелев, Н.П. Яблоков, И.Н. Якимов и др.;

б) в области криминологии – Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, М.М. Гродзинский, М. Гернет, А.И. Гуров, С.И. Кириллов, С.Я. Лебедев, С.Р. Микаутатдзе, Г.М. Миньковский, А.А. Тайбаков, Н.В. Шигина и др.;

в) в области уголовного права – Р.А. Базаров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.П. Дмитренко, С.М. Кочои, Н.Г. Кадников, В.Д. Ларичев, Н.Н. Лунин, С.В. Петров, Н.С. Потапенко, Е.В. Суслин, А.Ю. Тутуков и др.

Что касается изучения возможностей использования данных о преступных навыках мошенников в процессе расследования данного вида преступлений, то они являются предметом диссертационного исследования впервые. До этого целенаправленные исследования в данном направлении на монографическом уровне практически не проводились.

Объектом исследования является преступная деятельность, связанная с формированием и проявлением преступных навыков при совершении мошенничества, и деятельность правоохранительных органов по расследованию

таких преступлений в их взаимосвязи.

Предметом исследования являются группа объективных закономерностей, определяющих сущность, содержание и механизм формирования, развития и проявления преступных навыков мошенника в событии преступления, а также закономерности собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации о данных свойствах личности преступника в процессе расследования мошенничества.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего исследования является разработка теоретических положений и тактических приемов и методов собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника в процессе расследования мошенничества.

Поставленная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- проанализированы история развития и современное состояние криминалистических исследований преступных навыков;
- сформулировано понятие и построена развернутая классификация преступных навыков;
- исследованы закономерности процесса формирования и проявления мошеннических навыков;
- установлены источники доказательственной и ориентирующей информации о преступных навыках мошенника;
- определены способы и методы получения и исследования криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника при производстве следственных и иных процессуальных действий;
- определены основные направления использования данных о преступных навыках мошенников в процессе расследования мошенничеств.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автор одним из первых на монографическом уровне провел комплексное изучение закономерностей возникновения, собирания, исследования и ис-

пользования криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника в процессе расследования мошенничества.

В работе определяются неизученные теоретические основы исследуемой проблемы и на их базе формируются положения тактико-методического характера. Дается авторское понятие преступных навыков и предлагается их классификация, построение которой следует рассматривать в качестве одного из путей решения поставленных в криминалистике задач раскрытия и расследования преступлений. Выявлены и описаны проблемы познавательной деятельности следователя, дознавателя и оперативных сотрудников органов внутренних дел, связанные с установлением преступных навыков у мошенников, и предлагаются пути их решения. Показаны возможности получения доказательственной, диагностической, ориентирующей и прогностической информации о личности мошенника при исследовании его преступных навыков и их отображений в ходе следственных и иных процессуальных действий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выявленные и систематизированные знания о преступных навыках мошенника расширяют возможности для оптимизации криминалистического анализа механизма преступной деятельности и совершенствования методики расследования мошенничества. Положения и выводы, сформулированные в результате исследования, вносят существенный вклад в науку криминалистики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научные положения, рекомендации и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы:

– для повышения эффективности работы следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел при расследовании мошенничества;

– в учебном процессе при подготовке специалистов в юридических вузах, а также в системе переподготовки и на курсах повышения квалификации

следователей, дознавателей и оперативных сотрудников;

– при подготовке учебно-методических пособий по методике расследования мошенничеств.

Методология и методы диссертационного исследования. В диссертационной работе использовались диалектический метод познания и его конкретные модификации в форме системного и деятельностного подходов к изучению взаимодействия преступника с окружающей действительностью в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления. В работе также применялись общенаучные (наблюдение, эксперимент, описание, сравнение, гипотеза) и специальные методы познания (конкретно-исторический, сравнительно-аналитический, системно-структурный и др.). При сборе и анализе эмпирических данных использовались социологические, статистические и психологические методы исследования личности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тенденция образования преступных навыков у правонарушителей при совершении преступлений является одной из особенностей профессиональной преступности, что подтверждается проведенным историческим анализом предшествующих научных криминологических и криминалистических исследований преступной деятельности. Тот факт, что данное явление эмпирически наблюдается сравнительно давно, свидетельствует о том, что указанная тенденция носит закономерный и объективный характер.

2. Под преступным навыком следует понимать и рассматривать приобретенное свойство личности преступника, представляющее собой автоматизированный, относительно устойчивый и индивидуальный компонент его преступной деятельности, образующийся в результате совершения однородных повторяющихся преступлений или в ходе специальной подготовки к преступлению и обусловленный психофизиологическими закономерностями формирования соответствующего динамического стереотипа.

3. Классификационное деление преступных навыков следует осуществлять, основываясь на видах преступлений, а также наиболее существенных

физиологических механизмах и психических процессах, лежащих в основе формирования преступного навыка. Дополнительными основаниями классификации являются условия формирования преступного навыка, динамика его исторического становления, степень выработанности, сложности, изменчивости, распространенности и совершенства преступного навыка.

4. Процесс формирования и проявления мошеннических навыков включает в себя следующие криминалистически значимые закономерности:

– преступные навыки образуются у мошенников в результате совершения однородных повторяющихся преступлений или в ходе специальной подготовки;

– преступные навыки приобретаются мошенником в результате непосредственного обучения под руководством преступников-профессионалов или в ходе самостоятельного обучения;

– для каждого вида мошенничества характерны свои преступные навыки; появление новых видов мошенничеств влечет за собой появление новых преступных навыков.

В процессе формирования мошеннические навыки приобретают свойства: индивидуальности, относительной устойчивости и вариативности проявления. Они отображаются в процессе действий преступника в материальных и идеальных следах преступления и обладают склонностью к повторному проявлению.

Преступные мошеннические навыки обладают особой спецификой, которую определяют обязательные признаки объективной стороны мошенничества: обман или злоупотребление доверием. Мошенник, используя наработанные преступные навыки, сознательно сообщает заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения, либо умалчивает об истинных фактах, либо использует с корыстной целью особые доверительные отношения с потерпевшим – владельцем имущества или иным лицом, которое распоряжается имуществом, для того, чтобы убедить их добровольно передать свое имущество мошеннику (подделывает документы, ювелирные изделия,

осуществляет различные манипуляции с мошенническими реквизитами и т.п.).

5. Следственные ситуации возможного получения информации о преступных навыках мошенника следует разделить на две основные группы: ситуации, когда лицо, совершившее мошенничество, не установлено, и ситуации, когда мошенник установлен и задержан. В следственных ситуациях первого типа источниками сведений о преступных навыках будут являться их материально-фиксированные отображения; показания потерпевших и свидетелей-очевидцев; способ совершения мошенничества; предмет преступного посягательства; реквизиты, сопутствующие мошенническим навыкам. В следственных ситуациях второго типа источниками информации о преступных навыках мошенника являются показания подозреваемого (обвиняемого) лица и свидетелей; характерные изменения отдельных частей тела мошенника; криминальная символика; различного рода документы; архивные уголовные дела по ранее совершенным мошенничествам; заключения экспертов и специалистов; криминалистические и экспертно-криминалистические учеты; результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

6. Приемы и методы получения и исследования криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника с помощью следственных и иных процессуальных действий зависят от этапов расследования.

На первоначальном этапе расследования криминалистически значимую информацию о преступных навыках предполагаемого мошенника можно получить и исследовать при проведении таких следственных и иных процессуальных действий, как: следственный осмотр; допросы потерпевших и свидетелей-очевидцев; назначение и производство экспертиз, направленных на получение диагностической и ориентирующей информации о преступнике; консультации со специалистами в различных областях знаний.

На последующем этапе расследования, когда лицо, совершившее мошенничество, установлено, информацию о владении мошенником определенными преступными навыками можно получить дополнительно при про-

ведении следующих следственных и иных процессуальных действий: допросы подозреваемого (обвиняемого) лица и свидетелей; освидетельствование; обыск; следственный эксперимент; проверка показаний на месте; назначение и производство экспертиз, направленных на идентификацию мошенника, средств и орудий обмана.

7. Основными направлениями использования криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника в процессе расследования являются: а) доказывание виновности (невиновности) лица в совершении инкриминируемого мошенничества; б) формирование информационно-поисковых реестров о личности мошенника; в) организация розыскной работы следователем; г) принятие процессуального решения о соединении уголовных дел в одно производство; д) выдвижение версий о предполагаемом мошеннике, как о лице, обладающем конкретными свойствами; е) предупреждение мошенничеств.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Достоверность результатов диссертации определяется научностью, надежностью и эффективностью примененных автором исследовательских методов, значительным количеством проанализированных нормативных актов, материалов следственно-судебной практики, литературных источников, публикаций в средствах массовой информации и сети Интернет.

Эмпирическая база исследования сформирована в результате:

– изучения материалов 147 уголовных дел о мошенничестве за 2005-2014 г., по которым вынесены обвинительные приговоры, вступившие в законную силу и находящиеся в архивах районных и городских судов Мордовской Республики, Республики Марий-Эл, Республики Татарстан, Чувашской Республики, Кировской и Нижегородской областей, г. Москвы, а также 105 уголовных дел о мошенничестве, по которым виновные лица не были установлены, находящихся в органах внутренних дел Чувашской Республики и Нижегородской области;

– анкетирования и интервьюирования 130 практических сотрудников

следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел;

– анкетирования 89 осужденных и интервьюирования 33 осужденных, отбывающих наказание за мошенничество в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы (находящихся в Республике Марий-Эл, Чувашской Республики), а также изучения личных дел 51 осужденного за мошенничество.

В процессе научного исследования использовался личный опыт практической деятельности автора в следственных подразделениях органов внутренних дел Чувашской Республики.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы и рекомендации настоящего исследования получили отражение в 13 (тринадцати) опубликованных автором научных работах, в том числе четыре в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Положения диссертации обсуждались на заседании кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

Теоретические положения и выводы диссертационного исследования были положены в основу докладов на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.), «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений» (г. Москва, 26 мая 2011 г.), «Модернизация России и обеспечение криминологической безопасности» (г. Ставрополь, 24-25 апреля 2012 г.), «Приоритетные направления предупреждения преступности на современном этапе» (г. Нижний Новгород, 21 марта 2013 г.), «Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности» (г. Баку, 21 октября 2014 г.), «Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы» (г. Москва, 20 ноября 2014 г.).

Некоторые основные положения, выводы и рекомендации диссертации

внедрены в практическую деятельность Следственного управления МВД по Чувашской Республике, Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Пермскому краю и используются в учебном процессе Нижегородской академии МВД России, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования; определяются степень научной разработанности избранной темы, объект, предмет, цель и основные задачи исследования, раскрывается научная новизна работы, характеризуется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, его методологическая основа, формируются основные положения, выносимые на защиту, указываются степень достоверности и апробация полученных результатов.

Первая глава «Общие положения криминалистического исследования преступных навыков» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «История развития криминалистических исследований преступных навыков» проанализирована история и становление данных исследований.

Исследование преступных навыков имеет многоаспектный характер. Преступные навыки рассматривались не только с позиции криминалистики, но и криминологии, юридической психологии и некоторых других наук.

Одним из первых, кто в общей форме определил главные пути криминалистического изучения навыков и раскрыл особенности процесса их отображения и материальной фиксации в следах преступления, был профессор Г.А. Самойлов. Однако, в отношении судебного исследования преступных навыков, он только обозначил проблему, сведя ее к сумме некоторых теоретических положений, и специально ее не разрабатывал. Так, ученый не дал

понятия преступного навыка, и им не были определены источники информации о них. Также остались не рассмотрены тактические методы и способы изучения данных свойств личности преступника.

Дальнейшая работа по изучению преступных навыков в криминалистике велась по разным направлениям. Большинство разработок было связано с производством судебных экспертиз по материальным отображениям навыков. Так, судебными экспертами изучались навыки изготовления поддельных монет, боеприпасов, самодельных взрывных устройств, холодного и огнестрельного оружия.

Ряд авторов (В.Я. Колдин, В.Ф. Глазырин, П.П. Цветков, Н.М. Ведерников, Г.Г. Зуйков и др.) данные о преступных навыках стали включать в качестве органического элемента в содержание частных криминалистических теорий, таких как теория криминалистической идентификации, криминалистическое учение о личности преступника, учение о способе совершения преступления и других теорий.

Значительный вклад в объединение имеющихся знаний о навыковых свойствах личности в качественно новую систему криминалистических теоретических и практических положений внес В.Н. Чулахов. Он разработал общетеоретические основы исследования навыков в криминалистике и рассмотрел их как единую целостную проблему. Им разработаны методические основы использования данных о навыках в качестве судебных доказательств и определены основные направления их исследования.

В структуре криминалистического учения о навыках и привычках человека исследование преступных навыков В.Н. Чулахов выделил в качестве одного из разделов особенной части. По мнению ученого, это направление является наименее изученным как в теоретическом, так и в практическом отношении и требует основательного криминалистического разрешения¹.

Во втором параграфе «Понятие и классификация преступных на-

¹ См.: Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Чулахов Владислав Николаевич. - М., 2004. С. 371.

выков» анализируются сложившиеся в науке названия этого криминалистически значимого свойства личности преступника, выделяются присущие преступным навыкам особенности и на их основе дается определение, также приводится классификационное деление преступных навыков по различным основаниям.

Рассматривая различные позиции ученых-криминалистов по поводу названия, под которым они понимали преступные навыки (повторяемость способов и приемов совершения преступлений; преступный прием; поведение человека, совершающего преступление; «преступный» почерк), автор приходит к выводу о том, что в качестве объективного и наиболее правильного названия целесообразно использовать термин «преступный навык».

На основе понятия навыка в криминалистическом аспекте и с учетом особенностей формирования преступного навыка диссертантом предложено следующее его определение: «Преступный навык – это приобретенное свойство личности преступника, представляющее собой автоматизированный, относительно устойчивый и индивидуальный компонент его преступной деятельности, образующийся в результате совершения однородных повторяющихся преступлений или в ходе специальной подготовки к преступлению и обусловленный психофизиологическими закономерностями формирования соответствующего динамического стереотипа».

В диссертации преступные навыки классифицируются в зависимости от задач исследования, характер которых определяется целями идентификации и установления диагностической, ориентирующей и прогностической информации личности преступника.

Преступные навыки классифицируются по следующим основаниям:

1) в зависимости от вида преступления преступные навыки подразделяются на образуемые при мошенничестве (мошеннические навыки), кражах (воровские навыки), убийствах и изнасилованиях (насильственные навыки) и т. д.;

2) в зависимости от преобладания тех или иных физиологических меха-

низмов и психических процессов в формировании преступных навыков среди них выделяют: двигательные, умственные и сенсорные преступные навыки;

3) по степени сложности различают простые и сложные преступные навыки;

4) в зависимости от условий формирования преступные навыки подразделяются на образованные в результате совершения однородных повторяющихся умышленных преступлений или в ходе специальной тренировки (обучения) этих действий перед совершением преступления;

5) по степени выработанности различают маловыработанные, выработанные и высоковыработанные преступные навыки;

6) по мере исторического становления преступные навыки могут быть новыми (современными) и старыми (устаревшими);

7) по степени изменяемости преступные навыки могут быть косными и лабильными (гибкими);

8) по степени распространенности различают редкие, малораспространенные и распространенные преступные навыки;

9) по степени совершенства преступные навыки подразделяются на малосовершенные, совершенные и высокосовершенные.

В процессе проведенного исследования диссертантом выделены наиболее характерные преступные навыки, которые формируются у преступников и используются ими при совершении различных видов мошенничеств путем обмана и злоупотребления доверием. Среди них выделяются навыки изготовления денежной или вещевой «куклы»; навыки подделки ювелирных изделий, удостоверительных и платежных документов, банковских пластиковых карт; навык подделки преступником своего почерка под почерк другого лица; навыки выбора жертвы; навыки психологического и информационного воздействия на жертву; навыки манипуляций с игральными картами, какими-либо предметами или устройствами (наперстком, рулеткой, лототроном и др.) и другими мошенническими реквизитами; навыки «ломки» денег; навыки имитации повреждений при мошенничествах, связанных с инсцениров-

кой дорожно-транспортных происшествий; навыки подмены ценностей и др.

В третьем параграфе «Закономерности процесса формирования и проявления преступных мошеннических навыков» раскрываются закономерности образования и проявления преступных навыков при совершении мошенничеств. Основываясь на результатах изучения следственно-судебной практики по делам о мошенничестве, личных дел осужденных за мошенничество, результатов анкетирования и интервьюирования сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел, а также осужденных, отбывающих наказание за мошенничество в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы, автор определил следующие закономерности.

Мошенничество является одним из видов преступлений, при совершении которых преступники ведут целенаправленную противоправную деятельность и активно используют свои преступные навыки. Их образование связано с криминальной профессионализацией и специализацией преступников и носит объективный закономерный характер.

Мошенники, как и другие преступники, учатся своему преступному ремеслу и приобретают преступные навыки в основном двумя путями: в процессе непосредственного обучения определенными лицами или под руководством опытных преступников-профессионалов в определенной микросреде и в результате самостоятельного обучения, так называемого метода «проб и ошибок» – без воздействия третьих лиц.

Анализ способов мошенничеств показал, что среди преступных навыков мошенников встречаются различные по структуре и содержанию виды навыков: простые, сложные и сложносоставные преступные навыки, с преобладанием двигательных или умственных компонентов.

Простые мошеннические навыки образуются при выполнении несложных по структуре мошеннических действий или отдельных приемов. Простые мошеннические навыки, подчиняясь одной цели, образуют сложные преступные навыки. Сложносоставные преступные навыки образуются при

совершении мошенничеств в составе группы, где результат зависит от действий каждого ее участника и их согласованности.

Двигательные преступные навыки образуются в тех видах мошенничеств, где требуется совершение активных ловких обманных действий, в основном с помощью рук. Большинство мошеннических навыков образуются с преобладанием умственных компонентов.

В процессе формирования преступные мошеннические навыки приобретают важные в криминалистическом отношении свойства: индивидуальность, относительную устойчивость и вариантность.

Индивидуальность мошеннического навыка заключается в том, что он в процессе формирования приобретает индивидуальные черты, позволяющие в некоторых случаях провести криминалистическую идентификацию мошенника по отображениям этого приобретенного свойства личности. Причины индивидуальности преступного навыка коренятся в объективных и субъективных факторах, влияющих на его формирование.

Свойство относительной устойчивости включает в себя способность воспроизведения преступного мошеннического навыка и сохранение комплекса выработанных действий в течение продолжительного времени. Данное свойство в первую очередь определяется устойчивостью соответствующего динамического стереотипа, лежащего в основе навыка.

Вариантность предполагает возможность мошенника владеть не одним, а многими вариантами преступной мошеннической деятельности и уметь гибко пользоваться ими при изменении ситуации, в которой она протекает. Данное свойство связано с высокой квалификацией мошенника.

Закономерностями проявления преступных навыков при совершении мошенничеств являются способность их к отображению и склонность к повторному проявлению. Отображения преступных мошеннических навыков выражаются посредством действий в материальных и идеальных следах, и они не всегда индивидуальны. Их индивидуальность зависит от степени полноты фиксации входящих в них движений и действий мошенника.

Склонность преступных навыков к повторному проявлению, имея доминантное состояние, заставляет мошенника как бы изнутри поступать определенным образом. Совершая мошенничество, преступник поступает так, как умеет. Из всего арсенала выработанных обманных действий он избирает те, которые ранее в подобной ситуации приводили его к положительному результату, тем более что по-другому мошенник поступать не научился.

Знание закономерностей формирования и проявления преступных мошеннических навыков позволяет правильно понимать и прогнозировать действия мошенника и устанавливать механизм образования следов от них.

Вторая глава «Собирание, исследование и использование криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника в процессе расследования» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Используемые при расследовании источники доказательственной и ориентирующей информации о преступных навыках мошенника» определяются источники, призванные обеспечить максимальное получение необходимых сведений о преступных навыках мошенника.

В следственных ситуациях, когда лицо, совершившее мошенничество, не установлено, источниками информации о преступных навыках мошенника могут стать: материально-фиксированные отображения (следы, возникающие вследствие проявления преступных навыков мошенника; предметы и изделия, используемые мошенником); идеальные следы (показания потерпевших, свидетелей-очевидцев); способ совершения мошенничества; предмет преступного посягательства; реквизиты, сопутствующие мошенническим навыкам.

В следственных ситуациях, когда лицо, совершившее мошенничество, установлено, круг сведений о преступных навыках мошенника может быть расширен за счет следующих источников: показания подозреваемого (обвиняемого) лица; показания друзей, знакомых, лиц, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий при документировании мошеннических

действий, а также лиц, знающих его по совместной преступной деятельности (соучастники) и совместному отбыванию наказания в местах лишения свободы; характерные изменения отдельных частей тела мошенника (например, наличие рубцов и шрамов на пальцах рук карточных мошенников); криминальная символика (татуировки, жаргонные слова, термины, выражения, клички, жесты, позы и т. п.);

– различного рода документы (официальные: служебные характеристики, дипломы об окончании учебных заведений или курсов, справки о судимости, копии приговоров, и неофициальные: автобиографии, дневники, записные книжки, фотографии, видеозаписи и др.);

– архивные уголовные дела по ранее совершенным мошенничествам подозреваемым (обвиняемым) и находящиеся в них протоколы следственных действий,

– заключения экспертов и специалистов, справки предварительных исследований;

– централизованные криминалистические (учет преступлений и лиц, подозреваемых, обвиняемых в их совершении) и экспертно-криминалистические учеты (учет поддельных денежных билетов, ценных бумаг и документов);

– результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий (наблюдение, оперативный эксперимент, разведывательный опрос, негласный осмотр с применением аудио- и видеозаписи).

Во втором параграфе «Получение и исследование криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника при производстве следственных и иных процессуальных действий» приводятся тактические приемы собирания информации о преступных навыках мошенника при производстве следственных и иных процессуальных действий на первоначальном и последующем этапах расследования мошенничества.

Сведения о преступных навыках предполагаемого мошенника можно получить при проведении таких следственных и иных процессуальных действий, как следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр пред-

метов и документов); допросы потерпевших и свидетелей-очевидцев; назначение и производство экспертиз, направленных на получение диагностической и ориентирующей информации о преступнике; проведение консультаций со специалистами в различных областях знаний.

В случае установления лица, совершившего мошенничество, данные, подтверждающие (опровергающие) наличие у него преступных навыков, а также различные обстоятельства их становления и развития, можно получить дополнительно при проведении: допросов подозреваемого (обвиняемого) лица и свидетелей (друзей, знакомых, лиц, знающих его по участию в совместной преступной деятельности, совместному отбыванию наказания в местах лишения свободы; лиц, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий при документировании мошеннических действий и др.); освидетельствования; обыска; следственного эксперимента; проверки показаний на месте; консультаций со специалистами в различных областях знаний; назначения и производства экспертиз, направленных на: исследование средств и орудий обмана, изъятых у мошенника; идентификацию инструментов, которые использовались при изготовлении предметов, переданных потерпевшему; идентификацию предметов, изъятых у потерпевшего с предметами, изъятыми у мошенника; доказывание факта наличия преступных навыков у мошенника и др.

В третьем параграфе «Основные направления использования данных о преступных навыках мошенника в процессе расследования мошенничеств» систематизированы и показаны основные направления практического использования данных о преступных навыках мошенника в процессе расследования мошенничеств.

Данные о преступных навыках мошенника могут использоваться как розыскные ориентиры в процессе расследования и косвенные доказательства причастности (или не причастности) лица к совершенному преступлению.

Отображения преступных навыков мошенника в следах преступления могут использоваться в идентификационных целях. Так, по следам проявле-

ния таких преступных навыков, как навык подделки документов, изготовления запрещенных изделий и других предметов, используемых при мошенничестве, возможно отождествление преступника по признакам подделки и изготовления, а также средств и материалов, использованных мошенником при этом.

Данные о мошеннических навыках могут быть использованы в процессе принятия решения о соединении уголовных дел в одно производство. Это оправданно в случае установления совпадения индивидуальных особенностей (навыков) в поведении мошенников, которые фигурируют в материалах различных уголовных дел.

Информация о преступных навыках может быть использована в процессе выдвижения и разработки версий о предполагаемом мошеннике как о лице, обладающем конкретными свойствами. Данная ориентирующая информация является условием составления психолого-криминалистического портрета мошенника, эффективного розыска мошенника и дифференциации (определения) возможного состава преступной группы.

По отобразившимся в следах преступления преступным навыкам можно установить уровень профессионализма мошенника, предполагаемую специализацию его преступной деятельности, определить, к какой преступной «школе» он относится, а также предположить, какими психофизиологическими личностными качествами он обладает: возраст, тип нервной деятельности, интеллектуальные способности, продуманность, хитрость, легкость в общении, способности к внушению, расположению к себе и т. д.

Данные о мошеннических навыках могут быть использованы в прогностических целях. Зная их, можно с определенной долей вероятности рассчитать дальнейшие преступные действия мошенника, в частности, спрогнозировать вероятные места совершения им новых преступлений, а значит и места его нового появления, а, следовательно, возможного задержания.

Информацию о преступных навыках можно использовать в предупредительных целях. Мошенник при совершении нового мошенничества, как

правило, прибегает к тем же приемам обмана, которые выработал у себя и с успехом использовал до этого. Поэтому знание их позволяет предупредить тех, в отношении кого могут быть совершены новые мошенничества.

Сведения о преступных навыках мошенников могут использоваться в системе криминалистической регистрации в качестве групп регистрационных признаков, по которым осуществляется систематизация объектов учета и выборка в случае осуществления проверочных запросов субъектом расследования мошенничества. При этом может устанавливаться факт совершения нескольких нераскрытых мошенничеств одним и тем же неустановленным лицом (группой лиц); факт совершения нераскрытых мошенничеств вновь регистрируемым лицом и факт установления неизвестного мошенника путем выявления по картотеке и дальнейшей проверки лиц, ранее совершивших (или совершающих) мошенничества с использованием преступного навыка, аналогичного тому, какой был использован при совершении расследуемого преступления.

В целях совершенствования действующей системы учета по мошенничествам предлагается дополнить ее учетной информацией о содержании мошеннического навыка и создать приложение к информационно-поисковой карте, в котором будет отражаться соответствующая информация.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и даются практические рекомендации, которые могут быть использованы при расследовании мошенничества и в учебном процессе юридических вузов.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Алексеев, С. А.* О понятии преступного навыка / С. А. Алексеев // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 4(36). – С. 139–146.

2. *Алексеев, С. А.* Образование преступного навыка как закономерность

совершения однородных повторяющихся преступлений одним лицом / С. А. Алексеев // Законность. – 2011. – № 4(918). – С. 23–25.

3. Алексеев, С. А. Преступные навыки как фактор, детерминирующий способ совершения однородных повторяющихся преступлений / С. А. Алексеев // Российский следователь. – 2012. – № 14. – С. 29–31.

4. Алексеев, С. А. Источники доказательственной и ориентирующей информации о преступных навыках мошенника / С. А. Алексеев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4(28). – С. 207–211.

II. В иных научных изданиях:

5. Алексеев, С. А. Преступные навыки как источник криминалистически значимой информации о личности преступника / С. А. Алексеев // Уголовно-процессуальное и криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в современных условиях : сборник научных статей. – Чебоксары: ЧФНА МВД России, 2010. – С. 32–36.

6. Алексеев, С. А. Особенности назначения судебно-психологической экспертизы по делам о мошенничествах с целью выявления следов психологического насилия / С. А. Алексеев // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25–26 января 2011 г.). – М.: Проспект, 2011. – С. 582–585.

7. Алексеев, С. А. Использование данных о преступных навыках в раскрытии и расследовании преступлений / С. А. Алексеев // Информационный бюллетень МВД по Чувашской Республике. – 2011. – № 20. – С. 36–39.

8. Алексеев, С. А. Исследование преступных навыков при расследовании преступлений / С. А. Алексеев // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 3. – С. 10–14.

9. Алексеев, С. А. Классификация преступных навыков личности пре-

ступника / С. А. Алексеев // Вестник криминалистики. – 2011. – Вып. 2(38). – С. 83–88.

10. Алексеев, С. А. Изучение преступных навыков личности преступника как одно из направлений в борьбе с профессиональной преступностью / С. А. Алексеев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация России и обеспечение криминологической безопасности». – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2012. – С. 79–81.

11. Алексеев, С. А. Роль криминалистического исследования преступных навыков личности преступника в предупреждении преступлений / С. А. Алексеев // Материалы Международной онлайн-конференции «Приоритетные направления предупреждения преступности на современном этапе». – Н. Новгород: НА МВД России, 2013. – С. 10–13.

12. Алексеев, С. А., Афанасьев, А. Ю. Допрос как способ получения информации о преступных навыках мошенника / С. А. Алексеев, А. Ю. Афанасьев // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова) : сборник материалов 55-х криминалистических чтений : в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – Ч. 1. – С. 17–21.

13. Алексеев, С. А. Изучение преступных навыков мошенника как одно из направлений в предупреждении мошенничества / С. А. Алексеев // Материалы II Международной научно-практической-конференции «Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности». – Баку, 2015. – С. 354–358.

Общий объем опубликованных работ – 4,35 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России.
603600, ГСП-268, г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.